

10. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции : закон Респ. Беларусь, 10 дек. 1992 г. № 2034-ХП : в ред. закона Респ. Беларусь от 05.01.2008 г. № 317-3 // КонсультантПлюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр. правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2008.

11. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права : в 3 т. / В.М. Сырых. М., 2007. Т. 3. Современное правопонимание.

12. Теория государства и права : учеб. для вузов и юрид. фак.-ов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. М., 1997.

13. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права : в 2 т. / под ред. К.И. Батыра, Е.В. Поликарповой. М., 2002. Т. 2.

Д.В. Гвоздев, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОБ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИНСТИТУТА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ

Исследуются проблемы отраслевой принадлежности института лицензирования. Анализируются положения декрета президента Республики Беларусь «О лицензировании отдельных видов деятельности», Гражданского кодекса Республики Беларусь, мнения различных исследователей по данной проблеме. Рассматривается влияние, которое оказывает выдача специального разрешения (лицензии), приостановление ее действия или аннулирование лицензии на гражданскую правосубъектность юридического лица. Определяются предмет и метод правового регулирования института лицензирования. Исходя из этого делается вывод о принадлежности института лицензирования к отрасли административного права.

Лицензирование представляет собой сложное и многоаспектное правовое явление, затрагивающее интересы как отдельных лиц, так и общества и государства в целом. Являясь относительно новым правовым явлением на постсоветском пространстве, данный институт вызывает много споров относительно его правовой природы. Нормы о лицензировании находятся в многочисленных нормативных правовых актах, являющихся источниками различных отраслей права. Сочетание публичных и частных интересов дает основание исследователям относить данный правовой институт к различным отраслям права. Так, П. Злотник и Г. Злотник относят лицензирование к предмету ведения гражданского права [4, с. 92], О.М. Олейник – хозяйственного [9, с. 16], А.В. Гушин – административного права [1, с. 4]. Некоторые ученые определяют лицензирование как комплексный правовой институт, включающий в себя нормы различных отраслей права (административного, гражданского, финансового, хозяйственного, уголовного, налогового) [8, с. 8; 12, с. 23]

В этой связи вопрос об отнесении института лицензирования к той или иной отрасли правовой системы нуждается в теоретико-правовом обосновании. Для решения этой задачи необходимо в первую очередь уяснить к какой сфере правового регулирования (частной или публичной) относится данный институт.

Среди теоретиков права классическим признано деление права на частное и публичное в зависимости от охраняемых этим правом интересов: «право, охраняющее интересы государства – публичное, право, охраняющее интересы частного лица – частное» [2, с. 10]. Согласно ч. 1 ст. 45 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законодательными актами, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии). Несомненно, данная норма направлена на реализацию частных интересов. В данном случае речь идет о реализации юридическим лицом определенных принадлежащих ему субъективных прав. Между тем целями и задачами лицензирования является охрана публичных интересов, а именно защита национальной безопасности, общественного порядка, прав и свобод, нравственности, здоровья населения, охрана окружающей среды. Очевидно, что лицензирование сочетает в себе как частные, так и публичные интересы. В этом смысле классическое деление права на частное и публичное не дает нам ответа на вопрос «к какой сфере правового регулирования отнести данный институт?». Объясняется это тем, что «публичное и частное право органически связаны и взаимодействуют между собой» [10, с. 26]. Более того, «если взять любую отрасль права, мы неизменно найдем в ней как государственный, так и частный интерес, поскольку эти две категории объективно неразделимы» [2, с. 12]. Ю.А. Тихомиров отмечает, что «корни публичного права, как и частного права, кроются в развивающихся общественных отношениях» [10, с. 25]. Представляется, что данное утверждение также не является бесспорным. На различных исторических этапах различные общественные отношения могут регулироваться по-разному. Так, в советский период регулирование экономических отношений являлось исключительной прерогативой государства. С изменением политического курса, либерализацией всех сфер общественной жизни наибольшее значение приобре-

тают свобода частной предпринимательской инициативы и рыночное регулирование экономических отношений.

По вопросу деления права на частное и публичное наиболее обоснованной представляется позиция С.В. Дорохина, который, проанализировав различные концепции деления права на частное и публичное, пришел к выводу, что основными критериями данного деления является положение субъекта в правоотношении в сочетании с теорией разделения права по характеру обязательности предписаний правовых норм. В частности, он отмечает, что наиболее существенными элементами частного права являются равенство субъектов правоотношений в сочетании с возможностью реализации свободы их волеизъявления в рамках диспозитивных правовых норм; публичного права – наличие в числе участников правоотношений субъекта, наделенного властными полномочиями по отношению к другим его участникам, в сочетании с реализацией свободы волеизъявления субъектов правоотношений в рамках альтернативных правовых норм [2, с. 45].

Частноправовой (гражданско-правовой) аспект лицензирования неизменно связан с вопросом правосубъектности юридического лица. В научной литературе данный вопрос вызывает большое количество споров. Как известно, правосубъектность лица есть совокупность его правоспособности и дееспособности. «Большинство цивилистов считают, что по своей природе как гражданская правоспособность, так и дееспособность есть самостоятельные субъективные права, содержанием которых является юридическая возможность иметь любые допускаемые законом права и обязанности, а также способность собственными действиями приобретать и осуществлять эти права» [5, с. 8]. Правоспособность есть абстрактная возможность лица иметь те или иные права и обязанности. В науке гражданского права правоспособность лица принято делить на общую и специальную. Общая правоспособность – это возможность иметь весь комплекс гражданских прав, предусмотренных конституцией. Данной правоспособностью обладают все без исключения граждане Республики Беларусь. Согласно ч. 1 ст. 45 ГК юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Исходя из анализа данной нормы можно сделать вывод, что гражданская правоспособность юридического лица ограничена целями его деятельности. «Правоспособность юридического лица всегда носит специальный характер, т. е. юридическое лицо правоспособно лишь в пределах той цели, для достижения которой оно установлено» [5, с. 12].

Существует мнение, что наличие либо отсутствие лицензии расширяет либо сужает специальную правоспособность юридического лица [3, с. 85; 7, с. 9] либо вообще является условием возникновения правоспособности юридического лица [11, с. 6]. Следует отметить, что при создании юридического лица в его учредительных документах указываются все виды деятельности (как лицензируемые, так и нелицензируемые), для осуществления которых данное юридическое лицо создается. Возможность иметь права и обязанности по осуществлению данных видов деятельности возникает у юридического лица с момента его регистрации. В этой связи наличие либо отсутствие лицензии никак не влияет на специальную правоспособность юридического лица. В данном случае целесообразнее говорить о гражданской дееспособности юридического лица как о возможности своими действиями приобретать принадлежащие ему права и выполнять возложенные на него обязанности. В отличие от граждан дееспособность юридических лиц возникает одновременно с возникновением их правоспособности. С момента регистрации юридическое лицо вправе реализовывать принадлежащие ему права, выполнять возложенные на него обязанности, а также отстаивать свои интересы во взаимоотношениях с иными субъектами общественных отношений. Реализация принадлежащего юридическому лицу права на занятие лицензируемым видом деятельности осуществляется путем его обращения в лицензирующий орган за получением лицензии, а не самим фактом получения данной лицензии. Независимо от того, будет ли получена лицензия или нет, гражданская дееспособность юридического лица не сузится и не расширится. Таким образом, можно сделать вывод, что получение лицензии, приостановление ее действия либо ее аннулирование никак не влияют на правосубъектность юридического лица. «В гражданско-правовом смысле лицензия на осуществление отдельных видов деятельности есть не право, а официальное разрешение» [5, с. 27].

Как уже отмечалось, частноправовой интерес при лицензировании направлен на реализацию субъектом хозяйствования определенных принадлежащих ему субъективных прав. Однако реализация данного частноправового интереса происходит во взаимоотношениях субъекта хозяйствования с лицензирующими органами. Положение «О лицензировании отдельных видов деятельности», утвержденное декретом президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17 «О лицензировании отдельных видов деятельности», относит к лицензирующим органам республиканские органы государ-

ственного управления и иные государственные организации, подчиненные правительству Республики Беларусь, Национальный банк, местные исполнительные и распорядительные органы, другие государственные органы, уполномоченные в соответствии с настоящим декретом осуществлять лицензирование. Данные органы государственного управления наделены государственно-властными полномочиями по выдаче специальных разрешений (лицензий), внесению изменений и дополнений в лицензию, продлению срока их действия, приостановлению действия и аннулированию лицензий.

Отношения в сфере лицензирования характеризуются юридическим неравенством сторон и властным характером правового регулирования данных отношений, в то время как частноправовые отношения характеризуются юридическим равенством их субъектов и диспозитивным методом их регулирования. Сказанное дает основание сделать вывод о том, что институт лицензирования есть элемент публичного права по следующим основаниям:

в лицензионных отношениях всегда присутствует специальный субъект, а именно: орган государственного управления, наделенный государственно-властными полномочиями по выдаче специального разрешения (лицензии), внесению дополнений и изменений в лицензию, продлению срока ее действия, приостановлению действия и аннулированию лицензии;

данные отношения, как правило, возникают по инициативе субъекта хозяйствования, то есть в рамках альтернативных правовых норм субъект хозяйствования решает, обращаться ему в лицензирующий орган за получением лицензии или нет. Однако если такие отношения возникают, то они характеризуются юридическим неравенством сторон и властным характером юридических предписаний лицензирующего органа, которые касаются предоставления необходимых документов, проведения экспертиз, определенных ограничений при осуществлении лицензируемого вида деятельности, профессиональных требований к лицензиатам и т. д.

Что касается вопроса о комплексном характере института лицензирования, то, как отмечает Ю.С. Юрьева, «признак комплексности может быть применен лишь в том случае, когда правовой институт вбирает в себя нормы различных отраслей права, которые регулируют взаимосвязанные родственные отношения» [12, с. 22]. Исходя из этого утверждения она делает следующий вывод: «правовой институт лицензирования по своей природе является комплексным, вбирающим в себя нормы, сосредоточенные в различных правовых плоскостях (в сфере административного, гражданского, уголовного, налогового права» [12, с. 23]. Следуя ее логике, придется признать, что нормы административного, гражданского, уголовного и налогового права регулируют родственные по своей юридической природе общественные отношения. Данный вывод представляется более чем спорным. Правовой институт не может быть комплексным по сути. Являясь составными элементами той или иной отрасли права, правовые институты объединены предметом и методом правового регулирования. Иначе говоря, общественные отношения, регулируемые тем или иным правовым институтом, регулируются конкретной отраслью права в целом. Говоря о родственности общественных отношений, прежде всего следует говорить об идентичности их субъектов и метода правового регулирования, что возможно только в рамках одной конкретной отрасли права. Представляется, что присутствие норм, регулирующих определенную группу общественных отношений в различных нормативных правовых актах, являющихся источниками различных отраслей права, либо норм, регулирующих различные правовые отношения в одном нормативном правовом акте, регулирующем конкретные общественные отношения, не делает тот или иной правовой институт комплексным. В данном случае целесообразно говорить о комплексном характере конкретных нормативных правовых актов, но никак не о комплексном характере того или иного правового института.

Предметом административного права являются общественные отношения, «складывающиеся в связи с осуществлением государственного управления, что свойственно исключительно данной правовой отрасли» [6, с. 7]. В данных правовых отношениях обязательно присутствие специального субъекта – носителя исполнительной власти (государственного управления) [6, с. 207], под которым понимается орган государственного управления или его должностное лицо. Специфика данного субъекта состоит в том, что он наделен государственно-властными полномочиями по отношению к иным субъектам данных правоотношений.

Специфика административно-правовых методов определяется спецификой предмета административного права. Юридическое неравенство сторон административно-правовых отношений предопределяет властный характер метода административно-правового регулирования, который выражается в таких способах воздействия органа государственного управления на поведение иных субъектов, как предписания, запреты, дозволения и рекомендации.

Предметом правового регулирования института лицензирования являются общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в сфере государственного управления, а

именно в сфере воздействия государства на экономические отношения. В данных правоотношениях обязательно присутствует специальный субъект – лицензирующий орган, который является органом государственного управления и который наделен государственно-властными полномочиями по отношению к неподчиненным ему субъектам хозяйствования.

Специфика метода правового регулирования лицензионных отношений заключается в сочетании нескольких способов воздействия на поведение субъектов этих отношений. Так, лицензирующий орган при соблюдении лицензиатом определенных условий использует метод дозволения при выдаче лицензии. В то же время, определяя порядок и условия осуществления лицензируемого вида деятельности, используется метод предписания, который заключается в возложении на лицензиата обязанности осуществлять этот вид деятельности только так, как это указано в лицензии, и никак иначе. Эти методы характеризуются властностью предписаний и юридическим неравенством сторон.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

лицензирование является одним из средств воздействия государства на экономические отношения, которое осуществляется в рамках государственного управления. Данные отношения носят публично-правовой характер, что обусловлено властными полномочиями лицензирующего органа по отношению к другим участникам лицензионных отношений в сочетании с реализацией свободы волеизъявления этих субъектов в рамках альтернативных правовых норм;

лицензирование как правовой институт является составным элементом отрасли административного права, что обусловлено его предметом и методом правового регулирования.

Библиографические ссылки

1. Гуцин, А.В. Лицензирование как институт административного права / А.В. Гуцин // Административ. право и процесс. 2006. №1.
2. Дорохин, С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект / С.В. Дорохин. М. : Волтерс Клувер, 2008.
3. Залесский, В. Правоспособность юридического лица / В. Залесский // Право и экономика. 1999. № 5.
4. Злотник, П. Проблемы правового регулирования лицензирования / П. Злотник, Г. Злотник // Хозяйство и право. 2000. № 2.
5. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. М. : Статут, 2005.
6. Крамник, А.Н. Курс административного права Республики Беларусь : учебник / А.Н. Крамник. Минск : Тесей, 2002.
7. Лихотникова, Е.П. Некоммерческие организации: правосубъектность и правоспособность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.П. Лихотникова. М., 2004.
8. Мильшин, Ю.Н. Лицензирование как административно-правовой институт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ю.Н. Мильшин. Саратов, 1999.
9. Олейник, О.М. Правовые основы лицензирования хозяйственной деятельности / О.М. Олейник // Закон. 1994. № 6.
10. Тихомиров, Ю.А. Публичное право : учебник / Ю.А. Тихомиров. М. : БЕК, 1995.
11. Тотьев, К. Лицензирование по новым правилам / К. Тотьев // Хозяйство и право. 2001. № 12.
12. Лихотникова, Ю.С. О правовой природе института лицензирования / Ю.С. Юрьева // Административ. право и процесс. 2008. № 1.

Д.А. Колбасин, профессор кафедры гражданско-трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ПРАВА ЧАСТНОЙ И ПРАВА ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

На основе системного подхода рассматриваются теоретические и правовые установки, касающиеся соотношений понятия права частной собственности и права личной собственности, анализируется правовое положение субъектов и объектов этих институтов, раскрывается их содержание, основание их возникновения и развития.

По ходу изложения материала вскрываются проблемные моменты, исследуются точки зрения ученых-правоведов, экономистов, историков, нормативные правовые акты и на основании этого высказываются суждения, делаются выводы об их соотношении.

История развития права частной собственности своими корнями уходит в глубокую древность. Еще при правлении царя Хаммурапи в период 1792–1750 гг. до н. э. в одном из первых сборников законов понятие «собственность» не только упоминалось, но она подразделялась и на различные виды, в частности, земли были царские, храмовые, общинные, частные. Царствование Хаммурапи от-